

ВИКТОР ФЕРРОНИ

Последний из династии клоунов Феррони, внук Орацио — Виктор — появился на свет в 1938 году, в Вологде, где выступало семейство музыкальных клоунов Феррони. Ему исполнилось две недели, когда его впервые внесли в железнодорожный вагон, так как Феррони отправлялись на гастроли в Ташкент. С тех пор вагоны стали для Виктора вторым домом на протяжении пятидесяти лет.

В первый раз он вышел на манеж шестилетним мальчишкой в скетче дядюшки Леона Константиновича Таити «Свадьба», гремя большими медными тарелками и пытаясь попасть в такт марша клоунского оркестра. В семь лет с азартом колошматил бычьим пузырем дядю Натали в известной клоунаде «Пузырь». А в девять лет, одетый поваренком, помогал в семейном музыкальном номере, замыкая шествие клоунского оркестра с огромным турецким барабаном на животе.

Его первым музыкальным инструментом была скрипка, правда, занятия на ней, к сожалению, продлились всего три года. Вторым — фарфоровые тарелки. Ударяя по ним деревянными молоточками, как по ксилофону, он исполнял мелодию из фильма «Волга-Волга» — «Удивительный вопрос...», второй голос вел дядя Натали на сковородках, а аккомпанировал столь необычному дуэту отец Энрико на банджо. Тарелки и сковородки лежали на большой

бутафорской плите, мальчик был так мал, что не мог дотянуться до тарелок, и ему под ноги подкладывали огромный клоунский коробок спичек, на котором было написано «Черчилки», что ассоциировалось с именем английского премьер-министра Черчилля. Этот реквизит Энрико с братом использовали в своем номере в годы «холодной войны». Натали доставал из коробка спичку размером с приличную дубинку, чиркал о коробок, но спичка не зажигалась, артист показывал «черчилки» зрителям и говорил: «Не так страшен черт, как его малюют!».

В 1958 году на манежах цирка появился номер «Жонглеры-каскадеры», который исполняли Виктор Феррони с партнерами. В этом эксцентрическом номере удачно сочеталось жонглирование бутылками с акробатическими прыжками и каскадами.

Когда отец Виктора — Энрико — проводил на пенсию брата Натали, он решил создать номер с сыном. Так появился новый клоунский дуэт «Энрико и Виктор Феррони» (отец — Белый, сын — Рыжий).

Основным номером отца и сына Феррони была «Акробатическая клоунада», где Виктор исполнял серию акробатических прыжков, заканчивая не приходом на ноги, а клоунским падением на живот. Жонглировал четыремя горящими факелами и прыгал с ними арабские (боковые) сальто. Кроме таких трюков была и настоящая клоунада — они модернизировали антре, которое исполнял еще в 1900-х годах знаменитый клоун Бацоло Ренц — «Сальто на платок».

Когда Энрико решил уйти на пенсию, то Виктор с помощью отца подготовил номер «Соло-клоун-прыгун», похожий на номер Виталия Лазаренко.

В новом номере Феррони использовал несколько старых трюков, появились и новые. Например, Энрико придумал препятствие для третьего прыжка сына. На легкой дюралевой раме были натянуты четыре веревки, ассистенты вставали перед трамп-

лином и поднимали раму на вытянутых руках, веревки, пропитанные специальным составом, поджигали. Пламя по всей длине рамы поднималось на 50—60 сантиметров, получалось огненное препятствие высотой более двух метров и длиной в три метра. Свет убавлялся, и Виктор с трамплина исполнял затажное переднее сальто через этот импровизированный костер.

Но Виктор решил вновь надеть костюм клоуна и стал «клоуном у ковра», как говорят в цирке — «коверным». С Юрием Гусевым (мужем сестры) они заполняли паузы между цирковыми номерами. Гусев был очень мягкий клоун буффонного плана. Виктор создавал образ молодого весельчака, несколько эксцентричного, готового на любые проказы и розыгрыши. В репризах использовались его возможности: умение жонглировать, исполнять акробатические прыжки и смешные каскады.

Большинство представителей семейства Феррони были музыкантами, решил по-

робовать свои силы в жанре музыкальной клоунады и Виктор Феррони. Он использовал традиционные семейные инструменты: бутылки, концертину, рожки «Плисса». Акробатика пригодилась ему и здесь, он прыгал арабское сальто с рожками в руках, успевая между прыжками сыграть одновременно на двух инструментах несколько тактов марша под аккомпанемент оркестра.

В 1988 году Виктор Феррони последним из всех клоунов Феррони оставил манеж и стал педагогом Московского циркового училища, где до него преподавали его дядюшки: жонглер на лошади Витторио Феррони и один из «Братьев Таити» — Константин Константинович Феррони.

Если учесть, что прадед Виктора Дионисий с пятью сыновьями приехал в Россию в 1874 году, то на манежах русского цирка клоуны Феррони выступали в течение 114 лет, а на манежах цирка — 200 лет.

АЛЕКС ЦХОМЕЛИДЗЕ

Алекс Цхомелидзе, знаменитый акробат-клишник, дрессировщик, подававший свой номер в эксцентрической, гротесковой манере. Зрители 30-х, 40-х, 50-х годов любили его номер «Слоник».

Второй номер Цхомелидзе — номер клишника — назывался «Человек-муха». А клишником Цхомелидзе был замечательным. Его коронным трюком считалось пролезание сквозь замочную скважину, вырезанную на щите. Выступал Цхомелидзе с этим номером под псевдонимом Скела, то есть Алекс наоборот.

Цхомелидзе всегда был очень худым. Но в пятидесятые годы он заметно потолстел и уже не мог работать клишником. Выступал только с собаками: весело, эксцентрично. В жизни он был немногословен, даже несколько хмур. Но это не мешало ему любить различные «розыгрыши», анекдоты. Артисты, друзья, называли его Цхома. А сверстники — даже Цхомка. Как-то один его друг, глядя на животик Цхома, спросил: «А что, можешь сейчас сложиться пополам, как перочинный ножик?». Цхомелидзе ответил: «Могу, если этим самым ножиком отрезать половину моего живота».